

Путешествие поездом было необходимо, поскольку у нас не было лучшего способа добраться до Безграничной Ямы. Примерно в двадцати минутах пешего хода от неё имелся камень касания, но если воспользоваться нашим ключом телепортации, чтобы попасть туда, это по сути вынудит убить кучку охранников и привлечёт к нам внимание, а оплата телепорта опять же привлечёт внимание упомянутой охраны. Ключи телепортации очень ценны, так что в систему их использования встроено множество проверок, балансов, и в целом паранойи.

Поезда, с другой стороны, были обычным видом транспорта для обычного народа, билеты доступны за относительно небольшие деньги, и документы добыть нам тоже достаточно просто. Фенн собиралась по быстрому найти кого-нибудь, кто сможет их подделать, но я напомнил ей, что видел в её душе навык Подделка документов, и действительно, с помощью копировального набора она смогла изготовить нечто, что сочла приемлемо похожим на подлинное, по крайней мере для того уровня досмотра, с которым, как мы ожидали, придётся иметь дело. Всё это её немного напрягло; я думаю, она рассматривала улучшение навыков владения луком как благо, но появление ниоткуда нового навыка в результате моего повышения уровня воспринимала как слишком внешнее влияние. Я-то уже привык к незаработанным навыкам, но для неё это было ещё ново.

Поездка на поезде займёт два дня, но мы остановимся прямо перед Безграничной Ямой, и в теории спуск до Куум Доона займёт день, возможно меньше, и в идеале палата времени позволит вернуть Солэс за день. Прикидочные четыре дня - самый быстрый вариант её возвращения, и, можно надеяться, после этого сможем стабилизировать домен локуса.

(Что интересно, воздушные путешествия на Аэрбе редкость. Железнодорожные линии были построены во времена Утера, один из больших проектов Первой Империи, продолжавшийся ещё долго после его исчезновения и даже после коллапса самой Первой Империи. Железные дороги помогали развивать торговлю, как ничто иное, особенно учитывая, что у их строительства приоритет был выше, чем у строительства и ремонта обычных дорог. И они же уничтожали культуры и организации, поскольку сделали устаревшими и ненужными десятки, если не сотни, различных методов транспорта. Веками для транспорта использовали огромных нелетающих птиц, и вдруг их заменили железные дороги. Сеть лей-линий королевства на дальнем севере стала невыгодной, и когда высох поток финансов, эта магия тоже вымерла. Традиция сплава на плотах, существовавшая в пяти королевствах вдоль реки Лира, разрушилась за два поколения, и историки указывали, что это стало ключевым фактором развития состояния непрекращающейся войны в регионе.

Прошло не так много времени после того, как железные дороги взяли за горло транспортировку товаров, когда появилась грузовая телепортация, и едва не уничтожила железные дороги. Спасло их то, что телепортировать живых существ этим методом нельзя, что означало сохранение доли грузовых перевозок и всех пассажирских. Железнодорожные операторы, общественные и частные, постарались приспособиться к новым условиям, и хотя некоторые из них закрылись, поскольку причина их создания по сути исчезла, в целом Аэрбский железнодорожный бизнес остался на плаву, и пассажирские перевозки стали выгодополучателями в результате произошедшего с грузовыми.

Причин, почему воздушные перевозки "не взлетели" (каламбур), было несколько. Местный эквивалент процесса выплавки алюминия Холла-Эру открыли поздно, так что дешёвый алюминий появился настолько позже аэропланов, что огромное количество

инфраструктуры, процессов, и организаций уже было создано, и всё было заточено под гораздо более тяжёлые воздушные суда, перевозящие более тяжёлые грузы на более короткие дистанции, в основном предназначенные для определённых категорий грузов, которые нельзя доставлять грузовым телепортом, или для конкретных маршрутов, где поезда не подходят. Аэрб не обладает технологическими возможностями создавать такие воздушные суда, как те, что есть у нас на Земле, но они способны создавать алюминиевые пассажирские суда легче воздуха - однако этого было недостаточно, чтобы иметь преимущество перед развитой системой пассажирских железных дорог, да и переоборудовать имеющуюся авиацию не могли.

И всё это даже не вдаваясь в политические проблемы с Драконьей Конфедерацией. На Аэрбе существуют драконы, огромные и могущественные древние существа, как раз такие, которые мне нравятся - жадные, самодовольные, упрямые, и достаточно умные. На Аэрбе их всего около пятисот, но у них есть нечто вроде союза, созданного в ответ на основание Утером Первой Империи. У них не так много общих интересов, но одним из них была вера, что небо Аэрба принадлежит драконам, и все остальные могут летать с их разрешения. На практике это означает, что полёты нужно утверждать не только у диспетчеров воздушного контроля, но и у драконов, которые действовали с эффективностью, которую можно ожидать от тысячелетних организаций, пытающихся взаимодействовать друг с другом. Это было не просто вопросом бюрократии; несколько худших катастроф в истории авиации Аэрба были вызваны драконами, атаковавшими летунов, не получивших должных разрешений, и это, очевидно, не лучшим образом влияло на воздушный транспорт.

(И, кстати, я не сомневался, что рано или поздно у нас будет сражение с драконом, но, к счастью, было впечатление, что до этого ещё долго)).

Мы прибыли на станцию и выбрали "Львиный Хвост", и после немного напряжённой проверки наших настоящих билетов и фальшивых документов, мы нашли наше купе, которые, учитывая, что билеты мы брали в последний момент, были разбросаны по всему поезду. Грак был сам по себе, в том, что на кассе называли "купейка", мы с Фенн делили одно купе, а Амариллис с Вал - другое в паре вагонов от нас.

Поезд пришёл в движение, и я получил возможность полюбоваться быстро исчезающими видами Клюквенного Залива. По большей части поезд будет идти на скорости больше сотни миль в час, следуя вдоль Львиной Гривы, географического элемента, который похож на голову льва, если прищуриться и наклонить голову; вода образует морду, а земля - гриву, а огромные острова изображают глаза, нос и пасть. Ну и ещё архипелаги могут сойти за усы. Правда, нужно сильно прищуриться.

- В смысле, ты никогда раньше не был на поезде? - спросила Фенн, когда мы уселись в кресла в нашем купе. Мой взгляд прошёлся по интерьеру, сочетание кожи и дерева, и толстые стёкла в окнах, которые определённо станут смертельно острыми, когда разобьются. Всё было таким солидным, в стальных каркасах и с подбоем, словно тот, кто строил этот поезд, осознал выдаваемую душедвигателями мощь и решал разойтись от всей души. - Ты же говорил, что на Земле есть поезда.

- Угу, есть - ответил я. - И пассажирские тоже. Но там, откуда я, железные дороги в основном используют для грузовых перевозок, а если нужно куда-то добраться, едешь на

машине. Впрочем, не везде по миру так, думаю, это в основном связано с уровнем технологий на момент постройки города и некими структурными силами. Как транспортом поездами пользуются нечасто. Я сомневаюсь, что большая часть населения моего города когда-либо ездили на поезде.

- Лучший способ путешествия - сказала Фенн. - Спокойно, расслабленно, всегда есть куча народа, которых можно посмотреть и подоставать, гул и качка помогают уснуть... ты знаешь, что у меня ни разу не было секса в поезде?

- Занятное совпадение - сказал я с улыбкой. - У меня тоже.

Прежде чем мы смогли что-то с этим сделать, появилась Амариллис в компании Валенсии.

- Наше купе будет комнатой собраний? - нахмурившись, спросила Фенн.

- Нам нужно где-то обсуждать приватно, а ваше купе как раз посередине - сказала Амариллис. Она временно убрала латы неподвижности на хранение, в основном потому, что не хотела привлекать к себе внимания, и была одета в весьма консервативный синий наряд. Воротник почти полностью закрывал её шею, а длинные рукава - руки, и платье цвета морской волны спускалось до солидно выглядящих чёрных ботинок. Она снова поменяла причёску, воспользовалась топором Грака, чтобы отрастить волосы, покрасила их в тёмно-коричневый, граничащий с чёрным, а затем стянула в пук.

Валенсия носила очень похожий наряд, более светлый, и крой чуть иной, но в целом выглядело так же. Мы покрасили её волосы в тот же тёмно-коричневый цвет, а с глазами дело исправили синие контактные линзы - не такие, как бывают на Земле, эти изготовлены из тщательно отполированного стекла, и окраска влияла на её зрение и делала зрачки пурпурными. Это было не совсем лучшим, что мы могли сделать, чтобы замаскировать её истинную природу, но было близко.

- Есть что-то конкретное, что нужно обсудить прямо сейчас? - спросила Фенн. - Мы с Джуном были заняты. Или, вернее, собирались быть заняты.

Амариллис поджала губы.

- Нам нужно быть настороже - сказала она. - Мы с Вал закончили разведку поезда, по крайней мере, насколько это возможно. Здесь всего двадцать пять вагонов, больше, чем мы могли нормально покрыть, но мы заметили по крайней мере несколько примечательных пассажиров, одна из которых меня серьёзно беспокоит. Она принцесса.

- Англичинна? - спросил я, напрягшись. Двор Потерянного Короля был домом уймы принцев и принцесс, большинство из которых вероятно смогут опознать Амариллис, возможно даже через её маскировку, и большинство из тех, кто не хотят её смерти для их собственных

целей, с удовольствием её сдадут. У Амариллис было несколько союзников среди родственников, но никто из них не был достаточно надёжен, чтобы она рискнула обратиться к ним, особенно если мы откладывали возвращение ей её позиции в правительстве Англицинна (на неопределённый срок, что заставляло меня чувствовать вину, но таковы уж дела).

- Нет - сказала Амариллис. - Не настолько плохо. Она туунг, возвращается на родину после обучения в афинее. Она и её свита занимают три первые вагона.

Туунг - люди-лягушки с широкими ртами, огромными глазами, скользкой кожей, обычно голубой или серой, и постоянно потребностью в воде, которая означала, что если увидите кого-то из них, у него почти наверняка будет бак на спине, трубка, и спринцовка. Не особо популярный смертный вид, что частично связано с сопровождающей их сыростью (за ними всё время остаются сырые кресла и книги), и частично с философией, которую разделяет большинство из них, "превосходство существования", сводящейся к идее, что лучше существовать, чем не существовать, даже если существование означает боль и страдания (и да, это включает существование в адах). Отдельные туунг бывают членами Империи Общих Интересов, если являются гражданами наций-членов, но три крупнейших (и поддерживающих некие взаимоотношения) государства туунг были независимыми, и между ними и империей были определённые трения.

- Ну, ладно, на этом поезде есть две принцессы - пожав плечами, сказала Фенн. - Не уверена, какое нам до этого дело.

- Я - принцесса - сказала Валенсия. Она свела брови, и на её лице было выражение задумчивости.

- В каком вообще смысле ты можешь быть принцессой? - со смехом спросила Фенн.

- Фаллатер был среди ватепе, что означает, что я, как его единственная дочь, становлюсь частью ватепе в мой четырнадцатый день рождения - сказала Валенсия. Она говорила осторожно и чётко, словно зачитывала по памяти. - Это делает меня принцессой.

- Абсолютно нет - сказала Фенн, помотав головой. - Четверть всех эльфов ватепе, ещё больше, если ты лунный эльф, и это не совсем аристократия, это скорее... землевладельцы, пожалуй, по крайней мере для лесных эльфов, но я думаю, у лунных похоже. Извини, но если следовать твоей логике, то я принцесса.

- О, так ты принцесса? - спросил я с улыбкой.

- Это неправильное слово? - спросила Валенсия. Она бросила взгляд на Амариллис.

- Это вопрос перевода - сказала Амариллис, сложив руки на груди. - Ватепе обладают позицией старшинства, наделяющей определёнными правами, и в ранние дни отношений людей с эльфами, обладающий старшинством, ватеп, рассматривался людьми, не

разбирающимися в тонкостях, как король. Из-за того, что позиция передаётся обладающему старшинством члену сообщества, вы обе можете стать тем, что Англичинн считает королевой, за исключением того, что вы не достигли возраста. Исторически, не было бы ничего удивительного в рассмотрении вас обеих как принцесс, особенно если вы близки к тому, чтобы принять титул ватеп, но в современной эре мы, вероятно, просто воспользуемся эльфийским словом.

Пока она говорила, в комнату вошёл Грак, которого после стука впустила Валенсия. В нашем купе было как раз достаточно места для пятерых, только потому, что кровати были сложены и не мешали.

- И с чем связано это обсуждение? - спросил Грак.

- На борту этого поезда принцесса - сказала Фенн. - Мэри считает, что это означает проблемы.

- О - сказал Грак. - Потому что мы все принцессы?

- Чего? - спросил я, уставившись на него.

- Принц, в моём случае - сказал Грак, чуть кивнув. - Хотя английские пола неточны и используются для удобства.

- Погоди - сказал я. - Прости, но... ты принцесса?

- Или принц - сказал Грак, кивнув. Взглянул на Амариллис. - Это титул, исторически наделаемый мне в английском.

Он помедлил.

- Король или королева, сейчас.

- Твой отец... - начал я.

- Я не хочу об этом говорить - сказал Грак. Он звучно выдохнул через нос, и судя по движению бороды, вероятно, стиснул зубы.

- У дворфов Дарили Ирид используется система "чистейшего" - сказала Амариллис, уводя тему от того, что Грак не хотел говорить о своём отце. - Дарили Ирид был основан одним дворфом, у которого было шесть детей через партеногенез, и спустя несколько поколений плюс пришедшие извне, большинство из них отклонились от сходства с основателем, кроме одного рода, итоговым результатом которого является Грак.

Она повернулась к Граку.

- Я правильно изложила?

Он кивнул.

- Это обычная система среди кланов с основателем-одиначкой. Иначе будет риск отклонения.

- Так что с определённой перспективы кхарасс состоит почти целиком из принцесс - сказала Амариллис. - И учитывая критерии, которые ты очертил для потенциальных новых компаньонов, я решила, что стоит обратить твоё внимание на эту конкретную принцессу.

- Но она... - я остановился, и попытался собраться с разбежавшимися мыслями. - С ней, эм, эскорт? Извини, ещё, локус же не принцесса в любом возможном определении этого слова, верно?

- Я её не видела - сказала Амариллис. - Только слышала о ней от obsługi поезда. Её держат под замком, пока не доберёмся до Безграничной Ямы, и насколько я слышала, при ней куда больше вооружённой охраны, чем стоило бы ожидать от такой поездки. Есть предположения, что её или удерживают здесь и транспортируют против воли, или что они ожидают каких-то проблем, хотя и неясно, каких именно.

- Мэри была неизлечимой сплетницей - сказала Валенсия, чуть улыбнувшись. Я улыбнулся ей, и она ответила мне лучезарной улыбкой.

- Ты считаешь, что пахнет сюжетом - сказал я. - Она пахнет как компаньон, обстоятельства разят квестом, и всё это происходит как раз когда мы отправились в путь в том же направлении, которое так или иначе связано с туунг?

- Я знаю, что ты воспринял свой разговор с Данжн Мастером как откровение - сказала Амариллис.

- Мы раньше уже избегали очевидных сюжетных моментов - сказал я. Я пытался донести это до неё прошлой ночью; иногда задумки оказываются скомканы и просто не используются, это в природе настолок, и когда я попытался отойти и взглянуть через эти линзы, действительно было впечатление, что в нескольких случаях видны эти швы. Ну да, на этом поезде может быть принцесса, и она даже может быть сюжетной нитью, но это не значит, что мы должны за ней гнаться. У меня сейчас открыто двадцать три квеста, и этого достаточно, чтобы убедить меня, что у меня есть определённая свобода маневра, даже если это и не очень сюжетно.

- В таком случае, будем рассматривать это как тестовый случай - сказала Амариллис,

кинув. - Я просто подумала, что тебе следует знать. Посмотрим, сможем ли не попасть в проблемы следующие сорок восемь часов.

<http://tl.rulate.ru/book/11234/1390503>